

Сцена в огне

*Драма
театра
Лысьва*

Евгений Тихомиров встречал вечер без настроения. В жизни актера, даже если он уже обременен званием заслуженного, бывают моменты острого недовольства собой. Он вновь и вновь прокручивал в голове мизансцены новой постановки. Неожиданно жена Наталия, тоже театральная работница, режиссер, испуганно воскликнула:

— Женя, пожар, театр горит!

Плохо помнилось, как они очутились на месте. Лысьва — город небольшой, но из района многоэтажек до площади перед театром путь не близкий. Бежали, не дожидаясь автобуса. По дороге встретились с молодой актрисой Татьяной Павловой. Она тоже объясняла на ходу:

— Позвонил знакомый. Сначала я думала — разыгрывает... Господи, неужели правда?

Правда оказалась жуткой: клубы дыма, всполохи огня и искр.

Основная труппа театра находилась в то время на гастролях в северном районе области. Но все до одного человека — актеры, технический персонал, кто оставался готовить новый сезон, — в роковой час оказались на пожаре.

В первые минуты Тихомировым овладело оцепенение: видеть, как языки пламени вырываются из-под досок, было выше всяческих сил. Горела сцена, на которую столько раз выходил, на которой столько ролей пережито, образов создано! В те страшные минуты казались: горят сами актерские судьбы. Ведь актер не может творить без сцены, без привычных стен, которые для настоящего мастера роднее родного дома. И люди театра, пренебрегая опасностью, старались хоть что-то спасти: в огне, в дыму хватали афиши, реквизит, костюмы...

Конечно, самую опасную работу осуществляли пожарные. Двое из них, почти мальчишки, отстояли сцену и, даже когда рухнула кровля, продолжали из брандспойтов бороться со стеной огня. Пожарный Сергей Митрофанов, рискуя жизнью, не

допустил огонь в административную часть здания. Но и работники театра проявили чудеса мужества. Одна женщина, панически боявшая высоты, залезла по пожарной лестнице на третий этаж. Очевидцы вспоминают, как тащил тяжелый сейф немолодой уже человек, заслуженный артист России Александр Миронов. А первым прибежал на место пожара молодой актер Евгений Мединников. Именно ему вместе с Клавдией Савиной и Виктором Косаревым удалось спасти экспонаты театрального музея.

И все же, несмотря на все усилия, ущерб оказался страшным. Сгорели зрительный зал на 400 мест, радиоэлектронные, фойе, гримерные, серьезно пострадала сцена. Огнем оказались уничтожены костюмы, реквизит. Фонограммы к спектаклям. Даже спустя месяц после пожара во всех углах чувствовался запах гари, запах несчастья и запустения.

Каково же было художественному руководителю театра заслуженному деятелю искусства РСФСР А. Савину, прервав репетиции с молодым пополнением труппы в Перми, в пять утра примчаться на еще дымящееся пепелище! Пятнадцать лет отдано лысьвенской драме. Более 70 спектаклей поставлено. Лысьвенский театр и его художественный руководитель были на хорошем счету даже у завязятых театралов в Перми.

По правде говоря, в то трагическое утро и у Анатолия Андреевича, и у его коллег настроение было хуже некуда. Это гибель для театрального коллектива. Ведь ремонтники у нас умеют затягивать самые затянутые сроки. Два года назад Пермский академический театр оперы и балета оказался в центре острых дебатов. Знание до-революционной постройки устарело: стена треснула, с потолка падала лепная штукатурка. Областная власть предлагала реконструкцию. Объявленный конкурс на строительство и реконструкцию огромного здания архитектуры XIX века выиграла югославская фирма. Но неожиданно против выступили

лидеры местных демократов. На Пермском телевидении и в газетах они доказывали, что проект слишком дорог, что не время думать о престиже театральной Перми. А уж доверить строительство югославам квасные патриоты вообще называли кощунством и нарушением эмбарго ООН на взаимоотношения со страной сербов и хорватов. Результат известен: театр кое-как подлатали. А ведь Пермский оперный известен на весь мир: гастролирует в Европе, Японии, был даже в Австралии.

Зная эту печальную историю, зная, что лысьвенские металлургический и турбогенераторный заводы, всегда помогавшие местной драме, в нынешних условиях сами нуждаются в финансовой поддержке, зная все это, могли надеяться небольшой коллектив, что ему удастся сохраниться как единое целое?

Сразу после случившегося Савин побывал у главы администрации города. В мэрии заявили, что театр будет восстановлен. Однако обещания чиновников брать на веру надо осторожно. Тем более что на начало сентября дефицит городского бюджета составлял более 77 миллионов рублей.

И все-таки... Актер Тихомиров увидел в кассе благообразную старушку, которая спрашивала:

— Где здесь принимают деньги на восстановление театра? У меня немного — всего четыре тысячи. Это половина пенсии.

— Бабуля милая ты моя, да как же ты на оставшиеся четыре тысячи проживешь? — чуть не плача, спросил Евгений.

— Как-нибудь. А все же на театр отдам. Я ведь здесь когда-то первый спектакль увидела. «Кот в сапогах» назывался.

Надо сказать, Лысьвенский театр был открыт в ноябре 1944 года. Во время войны в городе был единственный в стране металлургический завод, производивший армейские каски. Поэтому и письмо рабочих завода к Сталину с просьбой открыть театр не осталось без внимания. С тех пор здание в центре Лысьвы

стало очагом культуры для многих поколений жителей.

В бухгалтерии театра отмечено, что первыми внесли по шесть тысяч рублей на восстановление здания театра начальник ОВД Г. Чулкин и начальник ГАИ В. Демух. 70 тысяч перечислил коллектив городского центра Госсанэпидемнадзора. А люди тем временем шли и шли. В бухгалтерии вспоминают двух девочек, старшей из которых было лет девять. Разбили копилку и принесли 30 рублей. Вспоминают второй класс, решивший два дня не обедать, чтобы сэкономить деньги на восстановление любимого театра. Более миллиона рублей собрали коллеги из других театров области. 10 миллионов выделило областное управление культуры. И, конечно же, актеры лысьвенской труппы отчисляют тысячи от своих небольших заработков. Стараются помочь кто чем может: председатель Совета ветеранов создает общественный штаб, главный инженер завода поставляет металл на восстановление, начальник СМУ выделяет рабочих и материалы, мебельный магазин — мебель. Говорят, звонил даже некий местный воротила по кличке Барон: обещал десять процентов от ежемесячной прибыли своего предприятия.

Реальная сумма восстановления театра — полтора миллиарда рублей. Она непосильна для провинциального городка, едва насчитывающего 100 тысяч жителей. Обещана помощь администрации области, но и там в бюджете сплошные дыры. Требуется вмешательство Министерства культуры России. Именно культуры. Ведь тысячи горожан доказали, что в народе не иссякла тяга к высокому театральному искусству. Из труппы сгоревшего театра никто не уволился. Актеры ретируются роли и играют во дворцах культуры. В тяжелых условиях начался юбилейный, 50-й сезон.

Но верится, театр, подержанный народом, не умрет.

Владимир ДЕРЯГИН.
(Наш соб. корр.)

Лысьва,
Пермская область.